

ВАЛЕРИЙ КОРОВИН

КОНЕЦ ПРОЕКТА
«УКРАИНА»»

Валерий Коровин
Конец проекта «Украина»

«Питер»

2015

Коровин В. М.

Конец проекта «Украина» / В. М. Коровин — «Питер», 2015

Государство – это сложно. Называться и быть государством – не одно и то же. А если и быть государством – то каким? За двадцать с лишним лет независимости от России Украина так и не стала полноценным государством. Израсходовав то, что досталось ей от СССР, выжав все соки из советских промышленных активов, избавившись от «чужеродной» русской элиты, Украина уткнулась в концептуальный тупик своего развития. Дальше в прежнем виде ей просто некуда двигаться. Для Европы она слишком дикая, нищая и нецивилизованная. Для России – слишком русофобская, бандеровская и чрезмерно заражённая западными культурными кодами. Сам проект национального государства «Украина» устарел сразу же после своего провозглашения. Мир вошёл в эпоху больших блоков, где обеспечить безопасность можно только в рамках крупных наднациональных образований. Но и стать политической нацией не так просто. Необходимо сложиться как народ, с общим языком, единой культурной матрицей, и уж только после этого можно делать заход на преобразование в политическую нацию. Украина же, созданная как искусственный субъект истории товарищем Лениным, пройдя через советский период, оказалась абсолютно не готовой к самостоятельной государственности. На наших глазах проект «Украина» подходит к своему логическому завершению. Мы стоим на пороге исторического выбора народов пространства, лежащего между Россией и Европой и имеющего все шансы стать скрепой большого континентального блока от Владивостока до Дублина, о котором грезил европейские геополитики XX столетия.

© Коровин В. М., 2015

© Питер, 2015

Содержание

Предисловие Павла Губарева, лидера Народного ополчения Донбасса	6
Украина как государство приговорена	6
Предисловие Натальи Витренко, лидера Прогрессивной социалистической партии Украины (ПСПУ)	10
Предисловие автора. Быть государством или казаться	11
Часть 1	12
«Оранжевые» последствия	12
Будет только хуже	14
Пагубность бессистемных действий России	14
Полное геополитическое фиаско	14
Упущенная «золотая акция»	15
Неоправданные ожидания	17
Продавить меньшинство против большинства	17
«Оранжевые» и бандеровцы – один заказчик	18
Украинский «антиоранжевый» фронт	20
США и гражданская война на Украине	22
Поражение пророссийских сил: в чём причина?	22
Одна империя вместо другой	23
Распад в пользу ЕС или евразийская интеграция?	24
Альтернативные американскому влиянию центры силы	25
По «линии Сталина»	27
Продукт распада	27
Четыре фрагмента: каждому своё	28
Вернуть России Украину, а Украине Россию	29
Часть 2	32
Пиррова победа Януковича	33
На разрыв: двойная игра украинских элит	35
Три стадии государственности	35
До полного истощения	37
Украина для Европы – чёрная дыра	37
Расходный материал	38
Ужас и моральный террор	38
СНГ: евразийская альтернатива	40
Усиление влияния – расширение формата	40
Государство-нация – инструмент западной геополитики	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Валерий Коровин

Конец проекта «Украина»

Предисловие Павла Губарева, лидера Народного ополчения Донбасса

Украина как государство приговорена

Книга Валерия Коровина «Конец проекта “Украина”» является непредвзятым и актуальным взглядом на события, завершившиеся Майданом 2013–2014 годов, точной оценкой их причин и логики развития ситуации, которая привела к столь драматическим последствиям. Но есть и другая сторона – это появление нового фрагмента русского мира, отдельного от распадающейся Украины, – Новороссии.

Когда мы произносим «Новороссия», мы подразумеваем не только ДНР и ЛНР, мы подразумеваем ту территорию бывшей Украины, которая является единой – исторически, этнически, ментально, на уровне идентичности – культурной и цивилизационной – с Русским миром. Это территория восьми областей бывшей Украины, куда, помимо территории ДНР и ЛНР, относятся ещё и Харьковская, Днепропетровская, Запорожская, Херсонская, Николаевская и Одесская области. Я бы ещё включил туда несколько районов Кировоградской области, так называемую Новую Сербию, которая всегда электорально поддерживала пророссийские силы, евразийские политические силы, как мы их условно называем. Такое разделение основано на той политической социологии, которую мы видели два последних десятилетия на каждых выборах.

Новороссия – это территории, которые постоянно на выборах поддерживали те политические силы, которые декларировали пророссийские лозунги, которые отстаивали русский язык, союз с Россией, выступали за Единое экономическое пространство, за Евразийский и Таможенный союз. И сегодня, когда мы отвоевали Донбасс, мы ещё яснее осознаём, что если остановить этот процесс, не отвоевав остальную Новороссию, то мы потеряем её навсегда. Потому что уже целое поколение выросло на украинской пропаганде, а значит, целое поколение несёт в себе феномен так называемой утерянной идентичности.

Ещё в 2012 году был проведён эксперимент: людям задавали вопрос «какой вы национальности?». И если во Львовской и в Тернопольской областях люди в доли секунды отвечали – «украинец», то на территории Новороссии, бывшей Юго-Восточной Украины, люди задумывались в среднем на две секунды, потому что вроде как номинально есть политическая нация, вроде бы на Украине живём, а с другой стороны – по-русски говорим, а русскую культуру считаем своей. И вот эта утерянная идентичность, лежащая в основе русского мира, связана с тем, что русские двадцать с лишним лет находились под воздействием украинской пропаганды. Причём пропаганды довольно узкого, в этническом смысле, галицкого проекта, когда история Украины преподносилась как тысячелетняя борьба против «московской оккупации». И это всерьёз изложено в учебниках, в которых говорится, что весь стержень украинской истории – это борьба за независимость от Московии и Российской империи, затем Советской империи и нынешней России. Они же твердят о том, что в основе украинской государственности лежит некая «Киевская Русь», хотя изначально никакой отдельной «Киевской Руси» не было, была просто Русь. Термин «киевская» ввёл в XIX веке Соловьёв, а Карамзин потом подхватил, и то больше для определения периода русской государственности, стоящего перед мос-

ковским. Оперировав вот этими всеми «фактами», людям навязывалась другая цивилизационная парадигма, другая идентичность, из-за чего русские частично утратили свою идентичность на Украине. Сегодня Центральная и Западная Украина, де-факто – не часть Русского мира. У них украинская прошивка. И если в центральной Украине теоретически ещё можно восстановить русскую прошивку, то Галичину прошить не получится. У них стоит ключ, который уже взломать невозможно.

После произошедшего переворота, когда всё это вылезло наружу в самом ярком свете, на фоне того уродливого зрелища, что мы видели на Майдане, идентичность начала возвращаться. Люди наконец-то вспомнили, что они русские, и поняли, что теперь им будет насильно навязан чужой устав, по которому нужно будет жить. Всё это и стало причиной народного восстания на Донбассе. Оно бы произошло и в других регионах Новороссии, но, к сожалению, там пророссийским силам пока не удалось перегруппироваться, многие были арестованы.

Сегодня мы имеем последний исторический шанс сделать земли Новороссии русскими, восстановить их как часть Русской цивилизации, сделать неотъемлемой частью Русского мира, иначе мы потеряем их навсегда. Исходя из этого любые перемирия до завершения строительства Новороссии лично для меня, как и для любого другого представителя ополчения, вооружённых сил республики, не соответствуют ни умонастроениям людей, ни чаяниям народа. Невозможно объяснить человеку, который готов проливать кровь, который потерял на фронте друзей, что он воевал за то, чтобы Киев оставлял на Донбассе больше денег; что за это он позволит нам выбирать губернатора и его не будут назначать. Вряд ли идея того, что местная олигархия будет эти деньги распиливать сама, вместо того, что их раньше распиливал Киев, может оправдать принесённые жертвы. Не за это сражаются люди, но за независимость, за свободу выбора, за Русский мир. Русские люди Новороссии сражаются за свою идентичность.

Но самое главное, что удалось продемонстрировать ополчению Донбасса, это то, что украинская государственность – фикция. Фактом является то, что Порошенко не контролирует силовые структуры, а значит, не является субъектом власти. Тот, кто привёл его к власти, тот и отдаёт ему команды, и по этим командам он живёт. Два дня в неделю он в Европе, получает инструкции и распоряжения. Приказы вооружённым силам Украины, отдаваемые Порошенко, просто не исполняются. Да и сами ВСУ имеют достаточно разрозненную, хаотичную структуру. Это ещё одна причина, по которой он не может своим приказом остановить военную активность. Да и не хочет. Тот субъект, который ему навязывает решения, не имеет цели остановить этот конфликт. Скорее, наоборот, настроен продолжать этот конфликт, потому что он соответствует целям Соединённых Штатов Америки – поддерживать конфликт у границ России, ослабляя её санкциями, раскачивая внутри неё общественное мнение, провоцируя сценарий повторения киевского Майдана в Москве. Но даже если предположить, что Порошенко решает остановить конфликт и отдаёт такой приказ, его исполнение далеко не обязательно. Вооружённые силы Украины – это условное название для воюющей стороны, которая состоит из нескольких сегментов. Во-первых – территориальных батальонов самообороны – батальонов «Днепр», «Азов», «Айдар» и прочих, которые, формально подчинены Министерству внутренних дел, но реально подчиняются тем людям, которые являются бенефициарами, проплачивающими их активность. То есть батальоны зависимы материально, и подчиняются тому, кто платит деньги. На сегодняшний день это инструмент олигархов на сто процентов, и управляют батальонами олигархи. В первую очередь Коломойский, хотя не только он.

Следующая часть ВСУ – это так называемые батальоны «Правого сектора». Это люди, которые вообще никому не подчиняются. Захотели – пришли. Захотели – ушли. Захотели – участвуют в боях, захотели – не участвуют. У них весьма распространены внутренние распри и конфликты, они регулярно друг у друга отжимают оружие, делят сферы влияния. Часто Правый сектор используется для того, чтобы гнать в бой регулярные подразделения украинской армии. Они выступают по сути как заградотряды.

Следующая сила – это подразделения Национальной гвардии. Это в основном подразделения, которые укомплектованы бывшими активистами Евромайдана или людьми, которые позже были введены в заблуждение. Это, скажем так, идейные ребята, которые тоже больше руководствуются своим собственным видением, нежели приказами киевского начальства.

Ну и наконец – регулярная армия, которая также неоднородна. Там есть контрактники, есть срочники, но есть и насильственно мобилизованные люди. Регулярная армия в основном сдаётся в плен, как боевое подразделение она недееспособна. Я лично был свидетелем эпизода, когда казаки в Антраците без единого выстрела взяли в плен целое подразделение из Новоград-Вольнской моторизованной бригады. Солдаты сидели на броне и кушали бутерброды. Казаки вышли и сказали «Руки вверх!», после чего они все сдались. Их, естественно, никто там не мучил, не пытал, как это делают ВСУ. Напротив, их помыли, одели, оказали первую помощь. То есть регулярная армия – это, в общем, нормальные люди, которые просто выполняют приказ, без особого стремления воевать, и при первом же удобном случае они сдаются.

Но главная причина, по которой Украина как государство приговорена, – это умонастроения людей, которые с оружием в руках воюют за свою свободу и идентичность. Киев же никогда не учитывал и не намерен учитывать взгляды населения Донецкой и Луганской Народных Республик и народа Российской Федерации, которые все как один понимают, что если сейчас не выполнить историческую миссию и не отвоевать Новороссию, она будет потеряна для Русского мира навсегда. Продолжится насильственная украинизация, продолжится размывание идентичности, а у границ России появится абсолютно вражеское государство.

За что воюет Новороссия? Новороссия воюет за Русский мир. Новороссия – это и есть бывшая Юго-Восточная Украина. Ментально. Идентично. На уровне идентичности, в значительной степени этнически. Цивилизационно это часть Русского мира. Поэтому мы не претендуем, а мы отвоёвываем, вернее, собираемся отвоёвывать временно оккупированные территории Новороссии, которые оказались под оккупацией киевской хунты.

Новороссия – это часть Русского мира. Русский мир – это цивилизация, которая в противовес Западу опирается на традиционные ценности, на традиционную мораль. Это семья, дети, вера. Новороссия воюет за народовластие. Народовластие, в отличие от западной представительской демократии, – это реальное, прямое участие народа в формировании власти. Новороссия воюет за социальную справедливость. И речь идёт не только об отстранении олигархов от участия в политическом процессе – это задача-минимум, но и о конфискации материальных активов олигархов на территории народных республик. Это то, ради чего люди взялись за оружие – сбросить власть олигархов, чего не смогли сделать в Киеве, где одних олигархов скинули в пользу других, удерживающих власть на крови и насилии. Поэтому сегодня враг у нас один – это киевская хунта. И если в определении будущего внутри Новороссии есть некоторые разногласия, которые не являются критичными, пока не будет повержен враг, то в определении врага никаких разногласий нет.

Если уж и вести речь о подписании каких-то документов с киевской хунтой, то я считаю, что единственным документом, который мы с ними подпишем, должна быть капитуляция.

Когда меня спрашивают, за что воюет Новороссия, то тут, в общем-то, в самом вопросе есть ответ. Новороссия воюет за Новороссию, – все мы, и я, как сторонник демонтажа искусственной государственности под названием «Украина». Это псевдогосударство было создано большевиками для ослабления России, но оно не состоялось, и теперь его нужно демонтировать: часть встроить в русский проект, часть – Малороссию – оставить в покое, часть – Галичину – отпустить в Европу, пусть поживут в евро-содоме или же, как вариант, построят нацистскую республику на территории Львовской, Тернопольской и Ивано-Франковской областей. Для этого всем этим фрагментам уже сегодня необходимо объявить о создании народных республик и пойти по нашему пути.

Бесспорно одно: враг испокон веков стремился к тому, чтобы украинцы поверили, что они не русские. К сожалению, сегодня враги добились своего. Нам предстоит повернуть ход истории вспять. Украина должна стать Новороссией. За это и воюем.

Предисловие Натальи Витренко, лидера Прогрессивной социалистической партии Украины (ПСПУ)

Книга молодого политика Валерия Коровина – это, конечно, событие, потому что он берётся за очень сложные темы, за перспективные темы для исследования и показывает свой потенциал и свою способность действительно эти темы раскрывать. И, безусловно, я приветствую, когда с позиции важности евразийского солидарного движения для стабилизации ситуации на континенте в целом рассматривается проблема сетевых войн, в частности, применительно к Украине.

Валерий Коровин взялся за проблему очень сложную, особенно касательно оценки ситуации на Украине, которая во многих российских изданиях, как и у многих политологов, вообще неправильно раскрыта. Но вот как раз Коровин рассматривает её под совершенно правильным углом зрения и делает обоснованные оценки, в том числе касательно деятельности различных политических сил на Украине. Я думаю, что в дальнейшем он так же будет включать в свои исследования информацию, получаемую из разных регионов Украины, от разных источников, и будет использовать её для своих оценок.

Наша Прогрессивная социалистическая партия Украины (ПСПУ) многие годы возглавляет национально-освободительное движение в стране, имеет своё значительное представительство в местных советах. ПСПУ была на протяжении двух созывов парламентской партией и не прошла в парламент не потому, что люди за нас не проголосовали, а только из-за того, что это была чёткая команда от кураторов из США: Витренко не пропускать. Но не только как лидер ПСПУ, но и как учёный, как теоретик, как опытный политик я не могу не заострить внимание на том, что в своих исследованиях автор, несмотря на остроту поднимаемых тем, очень аккуратно обращается со словами, подбирая самые точные оценки тех или иных явлений. Я думаю, что при желании, конечно, он сможет всегда ещё глубже проработать и проанализировать получаемую информацию, используя её для того, чтобы сделать свои оценки. Самое главное, чтобы было желание и дальше продолжать исследования именно под заявленным углом – подчёркивания важности формирования евразийского сообщества и выделения проблемы сетевых войн на нашем общем пространстве.

Предисловие автора. Быть государством или казаться

Государство – это сложно. Называться государством и быть государством – не одно и то же. А если и быть государством – то каким? Ведь государство – это не только экономика, дорогостоящий чиновничий аппарат, армия, полиция. Государство – это прежде всего наличие элит и готовность общества *быть государством* и ради этого терпеть ограничения, следовать законам, быть готовым жертвовать чем-то частным ради общего. Отказываясь от части личного благосостояния, общество платит за собственную безопасность. Но всякое ли государство способно эту безопасность своему обществу обеспечить? А если нет, то нужно ли обществу такое государство?

За двадцать с лишним лет независимости от России Украина так и не смогла стать *полноценным* государством, обладая государственностью лишь как неким остаточным явлением, продолжавшимся все эти годы по инерции заложенного во времена СССР запаса прочности. Подобные недогосударства в геополитике принято обозначать термином *failed state*. Израсходовав остаточную постсоветскую государственность, выжав все соки из советских промышленных активов, избавившись от «чужеродной» русской элиты, Украина уткнулась в концептуальный тупик своего развития. Дальше в прежнем виде ей просто некуда двигаться. Для Европы – слишком дикая, нищая и нецивилизованная. Для России – слишком русофобская, бандеровская и чрезмерно заражённая западными культурными кодами.

Сам проект «*национальное государство Украина*» устарел сразу же после своего провозглашения. Время государств-наций прошло. Мир вошёл в эпоху больших блоков, где обеспечить безопасность можно только в рамках крупных наднациональных образований. Но и стать политической нацией не так просто. Для этого надо пройти стадии слияния этносов, народностей, кровнородственных общин в единый, гомогенизированный *народ*. Необходимо сложиться как народ – с общим языком, единой культурной матрицей, войти в историю. И уж только после этого, прожив длительный исторический цикл и подойдя к фазе гражданской атомизации, можно делать заход на преобразование в *политическую нацию*, что также не происходит одномоментно. Так становление государства-нации описывает этносоциология.

Украина, сложенная как искусственный субъект истории товарищем Лениным, пройдя через советский период, пришла к состоянию формальной независимости абсолютно неготовой к самостоятельной государственности. Она так же, как и до октября 1917 года, полиэтнична, местечкова, разнородна и расслаблена. Но самое главное – на Украине так и не сложилось собственных элит. Не тех, что занимают *место* элит, а тех, что *рождены править*.

Хочется нам этого или нет, но на наших глазах проект «Украина» подходит к своему логическому завершению. Мы стоим на пороге исторического выбора народов пространства, лежащего между Россией и Европой и имеющего все шансы стать скрепой большого континентального блока от Владивостока до Дублина, о котором грезили европейские геополитики XX столетия. Но готовы ли народы, населяющие это пространство, к самопожертвованию ради сохранения того, что ими не выстрадано, не осознано и не сохранено?

Часть 1

«Оранжевое» настроение. (Предыстория. 2004–2009 годы)

«Оранжевые» последствия

[Для Запада Украина годится лишь на формирование санитарного кордона]

Сложившаяся после «оранжевой революции» ситуация на Украине полностью удовлетворила ожидания исключительно тех, кто и привёл «оранжевый» режим к власти. Функция команды Виктора Ющенко изначально была строго геополитической – содействие отрыву Украины от России с последующей планомерной переориентацией её на Запад, а точнее – на США, через поэтапное включение Украины в евроатлантические структуры. В ситуации, когда решаются серьёзные геополитические вопросы, фундаментально влияющие на общую расстановку сил на континенте, интересы общества, населения, экономики уходят на второй план – и их значение в жизни Украины начало стремиться к нулю.

Цель определена – Украина должна стать базовым элементом санитарного кордона между Западной Европой и Россией, важнейшим элементом, предотвращающим сближение России и Европы – это единственное предназначение, отведённое Украине американскими стратегами. Никакой созидательной стратегии для населения не предусмотрено. Что будет с украинской экономикой и социальными программами, американцев не волнует. Американская Украина – это «незалежный санітарний кордон». Остальное не имеет значения.

Оценивая перспективы развития событий конца 2004 года, можно предположить, что тогда приход к власти Виктора Януковича мог кардинальным образом переломить ситуацию эпохи правления Кучмы. Каким образом? За счёт интенсификации отношений с Россией, и при этом сохранения тёплых отношений с Европой посредством ориентации на *евроконтинентальные*¹ инструменты интеграции. С геополитической точки зрения позиция Украины стала бы более определённой и, безусловно, ей удалось бы избежать позорного и унижительного статуса буферной зоны, являющейся, по сути, яблоком раздора между Россией и Европой.

В этом направлении уже было сделано несколько шагов ещё при первом премьерстве Януковича: упрощение процедуры пересечения границы, а также пребывания граждан Украины на территории РФ, что в любом случае всегда способствует сближению между государствами, в том числе и стратегическому. А с учётом положительной *комплементарности*² Кремля с Януковичем, а также сделанных на тот момент шагов по облегчению ситуации в сфере поставок российских энергоресурсов на Украину можно было бы предположить и вероятное улучшение экономической ситуации как на самой Украине, так и в российско-украинских отношениях, что, несомненно, сказалось бы и на благосостоянии простых граждан.

Политика Украины по отношению к «национальным меньшинствам», в первую очередь к русскому и русскоязычному населению, составляющему значительную, а вместе – подавляющую часть населения, с тех пор стремительно изменилась в худшую сторону. По тем дей-

¹ С точки зрения геополитики Европу следует разделять на две условные зоны – евроконтинентальную и евроатлантическую. Первая стремится к самостоятельности, независимости от США и собственной геополитической субъектности, вторая – зависима от США и ориентирована на полное подчинение глобальной американской логике геополитического развития.

² Комплементарность – взаимное соответствие, связь дополняющих друг друга структур; в этносоциологии – ощущение подсознательной взаимной симпатии, которое может привести к симбиозу или слиянию.

ствиям, которые осуществила «оранжевая» власть за годы своего разгула, можно констатировать значительное ухудшение ситуации с русским языком в принципе. Следует вспомнить и о том, что буквально за месяц до прихода к власти Ющенко обещал подписать указ о защите «меньшинств» и даже подписал какой-то его прототип, переманив этим значительную часть русскоязычного электората, однако, став президентом, про указ он «забыл». Напротив, весь период «оранжевого» правления на радио и ТВ насаждался фиксированный процент украинских передач и песен, что сопровождалось проверками и угрозами закрытия станций в случае невыполнения. Коммерческим радиостанциям это было невыгодно, потому что рекламу в украинские блоки дают мало, но сделать они ничего так и не смогли. Следом вообще весь телеэфир перевели на мову, а Конституционный суд Украины принял решение о дублировании на украинский язык всех фильмов иностранного производства, в том числе российских.

Помимо того что большинство представителей «оранжевой» власти вообще перестали публично говорить по-русски, русофобия – не без участия украинских националистов, активно поддерживающих «оранжевую» власть, – была введена в ранг государственной политики. Это создало все предпосылки к тому, что в скором времени в обществе открыто заговорили о прямом геноциде русского населения – сначала на западе Украины, а в случае удачного решения русского вопроса там – о его экспорте и на восточные территории. Чего совсем не удалось избежать, так это дерусификации Киева и других крупных городов. Как можно, чтобы Киев – витрина «евроукраины» – был засорён москальской речью? «Я отношу себя к гражданам, которые уважают положения действующей Конституции, которая говорит о том, что на Украине есть единственный государственный язык, и этот язык является украинским», – заявлял Ющенко всё время, пока «оранжевые» оставались у власти. А самих граждан, «которые уважают положения действующей Конституции» в ущерб интересам русскоязычного населения, становилось всё больше и больше.

Будет только хуже

[Подрыв отношений между Россией и Украиной лежит в геополитической логике действий США]

Ещё в мае 2006 года, накануне формирования очередного правительства после победы «оранжевой революции», отвечая на вопрос экспертной сети Кремль. org о том, улучшатся или ухудшатся отношения между Украиной и Россией при новой «оранжевой» власти, я дал однозначный ответ – ухудшатся, обосновав это с геополитической точки зрения. Многие прогнозы, сделанные в приведённом ниже комментарии, сбылись, какие-то предложения так и повисли в воздухе, но в самом этом небольшом тексте интересны прежде всего ход мысли и логика оценки ситуации, которая осталась неизменной и тогда, в 2006-м, и сейчас.

Пагубность бессистемных действий России

Ухудшение отношений между Украиной и Россией изначально было запрограммировано в происходящих с момента «оранжевой революции» процессах. Сама «оранжевая революция» была осуществлена Соединёнными Штатами Америки для обеспечения выведения Украины из-под влияния России. Миссия Украины в стратегии США – стать *буферной зоной* между Россией и континентальной Европой и не дать даже малейшей возможности сложиться альянсу Россия – Европа, контуры которого в виде оси Париж – Берлин – Москва наметились во время начала военной операции США против Ирака. Тогда возможность такого альянса сильно напугала американскую администрацию, поэтому процессы выведения бывших советских республик из-под влияния России и переводение их в разряд буферной зоны пошли более интенсивно. Результатом и стала «оранжевая революция» на Украине, конечная цель которой – максимально испортить отношения Украины с Россией, оборвать все возможные контакты, инициируя и подогревая скандалы, наподобие перманентной газовой войны, а в дальнейшем – максимально испортить отношения России с европейскими странами. Всё, что делается сегодня Соединёнными Штатами на Украине, подчинено этой задаче – ухудшить отношения Украины с Россией. Это геополитическая логика деятельности США на постсоветском пространстве, и она, как известно, неумолима. При той позиции России, когда она пытается делать вид, что ничего страшного не происходит, и лениво совершает серию хаотичных бессистемных действий, положение в отношениях между нашими странами будет только ухудшаться. Для коренного изменения наших отношений с Украиной в лучшую сторону нужна чёткая долгосрочная геополитическая стратегия.

Полное геополитическое фиаско

В этой же плоскости лежит ответ на вопрос, повлияет ли приход нового правительства на улучшение отношений между нашими странами. Логика США по ухудшению отношений между Россией и Украиной подразумевает приведение к власти такого правительства, которое будет максимально способствовать реализации главной цели – отрыву Украины от России. Идеальным правительством, которое сможет максимально способствовать обострению отношений между нашими странами, будет правительство, созданное на основе коалиции крайне атлантистских «оранжевых» партий и их пособников. После «оранжевой революции» в основе предельно русофобской коалиции находились партии «Наша Украина» Виктора Ющенко и БЮТ (Блок Юлии Тимошенко). В этом заключался залог успешного продолжения начатой американцами дезинтеграции. Если что-то ставило такой альянс под угрозу, например

отказ Тимошенко от коалиции в случае, если ей не гарантируют премьерский пост, то США, безусловно, продавливали её назначение, заставляя свою марионетку Ющенко подчиниться.

Полным провалом американских планов была бы коалиция Тимошенко и Януковича. Правительство, созданное на такой основе, могло бы обернуть ситуацию вспять и вернуть Украину к пророссийской евразийской ориентации, возратить её в ЕЭП³, достигнуть реального улучшения в экономике, наметить контуры позитивного сближения обеих стран с Европой. Но такой вариант был кошмарным сном для США, осуществляющих прямое внешнее управление украинской ситуацией, поэтому этот вариант даже серьёзно не рассматривался, хотя если бы Россия сделала ставку на его реализацию с самого начала, шансы пророссийского перелома были бы достаточно велики. Вместо этого Кремль пытался реализовать довольно абсурдную схему коалиции Янукович – Ющенко, противоречивую и неустойчивую изначально, на что были впустую потрачены и силы и время. Возможно, данная ложная схема была сознательно предложена российскому руководству проатлантистскими силами внутри российского руководства, дабы отвлечь ресурсы на заведомо тупиковую модель. В любом случае шанс на приведение к руководству Украиной правительства, выражающего интересы обеих наших стран, был упущен. Правительство Тимошенко в коалиции с президентом Ющенко стало финальным аккордом в провале российской политики на Украине, приведя её к последующей катастрофе. Это полное геополитическое фиаско.

Упущенная «золотая акция»

По прошествии многих лет следует пояснить, что Тимошенко, когда-то весьма увлечённая топливно-энергетическими играми, была той самой «золотой акцией», обладание которой обеспечивало контроль над украинской политикой. Именно по этой причине наиболее удачной для России могла стать коалиция, как это ни парадоксально звучит, Партии регионов Януковича и Блока Юлии Тимошенко – женщины довольно авантюрной, идеологически достаточно свободной, которая никогда всерьёз не держалась за атлантистскую стратегию, последовательно проводимую Виктором Ющенко.

Тимошенко всегда служит той силе, которая её ангажирует и которая уделяет ей лично наибольшее внимание, ведь она всё же женщина. К сожалению, это поняли лишь в США, хотя она вполне могла работать и с Россией, с которой у неё много связано. Как следствие, Тимошенко могла в любой момент легко переориентировать свои взгляды на пророссийские, если бы Россия приложила хотя бы немного усилий для этого. Уже тогда она с легкостью была готова уйти в глухую оппозицию Ющенко, если что-то происходило не по её воле. Юлия Тимошенко – это сильная, харизматическая фигура, которой управлять очень сложно, а вот в коалиции с Виктором Януковичем, своего рода системным пророссийским элементом, это дало бы максимально позитивный результат. Но этот актив был недооценён российской стороной. Возможно, кто-то умышленно, явно в интересах США, в итоге и заполучивших Юлию Владимировну себе в актив, убедил президента России, что Тимошенко бесперспективна для взаимодействия. Однако ж, учитывая, что прагматизм и личные интересы всегда были главными критериями в украинской политике, можно сделать вывод о том, что Янукович, роль которого будет проанализирована чуть подробнее в дальнейших главах, изначально представлял из себя

³ Единое экономическое пространство – одна из форм межгосударственной интеграции, целью которой является интенсификация внешнеэкономических отношений внутри объединения и осуществление коллективного протекционизма за его пределами. Задачей ЕЭП является обеспечение так называемых «четырёх свобод» между государствами-участниками: движения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы. 23 февраля 2003 года президенты России, Казахстана, Беларуси и Украины заявили о намерении сформировать ЕЭП, 15 сентября 2004 года на саммите в Астане президенты стран «четвёрки» утвердили перечень документов, подлежащих согласованию и подписанию в первоочередном порядке. Предполагалось, что соглашения должны быть подписаны и вступить в силу одновременно. Украина, однако, с первых же дней начала тормозить процесс формирования ЕЭП, стремясь к получению односторонних политических и экономических преимуществ.

столь же пустой концепт, что и Тимошенко. А значит, их обоих при желании можно было наполнить любым содержанием, качество которого зависело от ассигнующей стороны.

К слову, Россия стараниями лично Путина в какой-то момент чуть не заполучила себе Тимошенко, подписав с ней газовые соглашения, выгодные как Украине, так и России. Но последующая потеря контроля над Януковичем спутала все карты, а Тимошенко, став жертвой сведения личных счётов, окончательно, хотя и вынужденно приняла сторону американской проатлантической политики – просто от противного, считая, что Янукович, отправивший её в тюрьму, реализует пророссийскую, евразийскую стратегию. Тогда же, в 2006 году, Россия могла записать и Януковича, ставшего потом президентом, и Тимошенко, хорошо смотревшуюся на позиции премьера, себе в актив, изменив ход истории. Однако внимание к Украине по остаточному принципу отправило историю по самому невыгодному для России пути, приведя к сегодняшним драматическим процессам.

Неоправданные ожидания

[Партия регионов – политтехнологический симулякр]

Если бы у националистов и западников на Украине не было такого соперника, как Виктор Янукович и его Партия регионов, то им бы стоило его придумать. Партии регионов не повезло с самого начала, ведь создавать её поручили российским политтехнологам, которые незадолго до этого, при Ельцине, создали такие либерально-западные структуры, как Союз правых сил и Институт проблем гражданского общества, с которыми, правда, уже при Путине, сами же политтехнологически боролись, изображая усердие. Но перед этим они проводили мёрскую избирательную кампанию либерала Сергея Кириенко «Неофициальная Москва», а также множество гражданских форумов, на которых ангажировали российские политические элиты в волшебный мир либеральной западной идеологии. И вот так практически на одном дыхании из-под пера творцов либеральных проектов минувшей эпохи вышла и Партия регионов Украины. С момента ухода Кучмы «оранжевые» выигрывали у Партии регионов раунд за раундом. И это притом, что стартовали они с незавидных позиций: рейтинг Ющенко в начале его президентской кампании был крайне низок, а пророссийски настроенный электоральный сегмент составлял подавляющее большинство. Тем не менее «оранжевые», за которыми, правда, стоят ни больше ни меньше Соединённые Штаты Америки, выигрывали у Партии регионов раз за разом практически всухую.

Продавить меньшинство против большинства

Сначала были изощрённые и обильно сдобренные американскими советниками выборы конца 2004 года с опорой «оранжевых», по сути, лишь на маргиналов-националистов и узкую прослойку чиновничье-либеральных элит. Но вместо того чтобы с позором удалиться, проиграв новой, но мощной партии популярного премьера, «оранжевые» устраивают Майдан, настаивают на третьем туре, истерично продавливают Ющенко, ставят премьером Тимошенко. Но и дальше, несмотря на неудачи, провалы и внутренний разлад, не отступают, создавая парламентские кризисы и всегда с блеском выкруливая из них в свою пользу. «Оранжевые» помнят, за ними – Америка. А за Януковича – всё те же российские политтехнологи, которые всё это время методично и последовательно его «кидают». Официальная же российская власть не устаёт хранить гробовое молчание, наблюдая, как бешеная оранжевая собака рвёт на куски неповоротливого пророссийского украинского медведя, который в ответ лишь жалобно ревёт.

Типичной поведенческой ситуацией Партии регионов можно считать один из парламентских кризисов середины лета 2006 года, когда представители фракции Партии регионов, имеющей большинство в Раде, заблокировали сессионный зал и не пустили туда временный президиум парламента. Этот временный президиум должен был начать процедуру избрания руководящих органов парламента, игнорируя при этом интересы большинства избирателей, которых представляла на тот момент партия Виктора Януковича. Тогда Партия регионов выдвинула ультиматум властям с требованием придерживаться Конституции страны и регламента Верховной рады. В частности, эта политическая сила настаивала на том, чтобы избрание спикера Рады осуществлялось на основе тайного голосования, которое исключает возможность так называемого пакетного голосования и сговора ряда фракций парламента. Кроме того, партия Виктора Януковича требовала, чтобы распределение парламентских комитетов проходило с соблюдением принципа пропорциональности представительства всех депутатских фракций.

Конечно, это было то самое обострение внутривластной жизни на Украине, о неизбежности которого незадолго до этого предупреждали эксперты, когда говорили о возможных последствиях формирования новой «оранжевой» коалиции. Действия Януковича являлись для той ситуации естественными и адекватными, учитывая, что партия, получившая большинство голосов на выборах, оказалась полностью отстранена от участия в политическом процессе страны. И хотя правда была на стороне большинства, Партия регионов тогда проиграла, ибо легитимность формирования «оранжевой» коалиции обеспечивала вся мощь США, которые буквально навязали нужное для себя развитие событий. Ведь только в случае нахождения «оранжевых» у власти обеспечивается полная реализация интересов США на территории Восточной Европы, которые получают долгожданный контроль над транзитом газа из России в Европу через территорию Украины с последующим прекращением этого транзита под благовидным предлогом.

«Оранжевые» и бандеровцы – один заказчик

«Оранжевая» коалиция никогда не случайна, она всегда является большим геополитическим заказом США. Именно поэтому она стала возможной даже вопреки сиюминутным амбициям «оранжевых» и тлевшему тогда межличностному конфликту между Тимошенко и Ющенко. Последний, как мы знаем, какое-то время был даже готов блокироваться с Партией регионов, но США, навалившись всей своей геополитической мощью, просто заставили его вступить в коалицию с Тимошенко. Многие тогда считали, что для российско-украинских отношений наступили трудные времена. Однако действительно трудные времена настали чуть позже. Ввиду того, что правительство «оранжевых» всегда управлялось из Вашингтона, политика Тимошенко и тогда, и после повторного премьерства в 2007–2008 годах имела реальные негативные последствия для страны. Окормляемой (тогда это было ещё не прямое руководство, а именно попечение, выраженное в наставничестве) американскими советниками и игнорируемой российскими политиками Тимошенко ничего не оставалось делать, как прилагать усилия, направленные на подрыв влияния России на Украине. Главная же задача «оранжевой» элиты с момента её прихода к власти – резко сократить возможность интеграционных контактов между Россией и Центральной Европой. И перед таким напором американо-«оранжевой» коалиции раз от раза Янукович оказывался лицом к лицу со своим врагом и раз от раза, не получая аналогичной поддержки со стороны России, проигрывал.

Действия Партии регионов в Верховной раде – это всегда «последний и решительный бой» за то, чтобы правительство страны было сформировано с учётом представительства всех сил, а не отражало лишь американские интересы. Партия регионов в глазах граждан России – это Брестская крепость или Сталинград, но обороняемые трусами и предателями. Но всякий раз, в каждый конкретный момент оказывалось, что боеприпасов не подвезли, солдаты отказываются брать в руки оружие, а командиры так и норовят заключить сепаратный мир с врагом. Действительно, и в данной конкретной ситуации, и во всех остальных России необходимо было ясно и открыто на официальном уровне поддержать Януковича.

В то же время, как ни парадоксально, в существовании «оранжевой» коалиции были и свои плюсы. Каждый раз, когда она возникала, – с этого самого момента Партии регионов было больше нечего терять. Ей приходилось идти до конца. Янукович же сначала был премьером в президентской Украине Кучмы, потом был премьером в парламентской Украине, находился у власти, обладая колоссальными полномочиями, но вновь терял всё, проигрывал парламентские выборы, сдавал все позиции, не добился ничего, снова оказавшись у разбитого корыта.

С другой стороны, ситуация, в которой оказывалась Россия, вновь столкнувшись с «оранжевой» коалицией и даже в какой-то момент с «оранжевым» премьером Юлей Тимошенко, по идее должна была вынудить Кремль вести себя более решительно в отстаивании интересов

нашей страны. Ведь, глядя на происходящее, нетрудно было предположить, что уже в ближайшее время со стороны прозападного украинского руководства начнутся резкие недружественные шаги в сторону России и двусторонние отношения ещё больше обострятся. Неслучайно, ещё даже не успев стать премьером, Тимошенко уже заговорила о пересмотре газовых соглашений. Фактически это в очередной раз являлось объявлением новой «газовой войны». В этой ситуации Москва должна бы гораздо более жёстко определить свою позицию по Украине. При всех минусах «оранжевая» коалиция не по своей воле, а в соответствии с неумолимой имперской логикой развития взаимоотношений наших стран должна была заставить мобилизоваться как внутривластные силы в лице Партии регионов, так и внешние – Россию – ещё в тот момент, когда всё было не столь запущено.

Украине неизбежно предстояло переболеть «оранжевой чумой», чтобы, как показала история, заразиться эпидемией бандеровщины, с осложнениями, сопровождаемыми массовым помешательством. Участники «оранжевой» коалиции реализовали даже не свои интересы, а интересы США, готовя ситуацию к полному краху. Они – стопроцентные марионетки в руках американского кукловода и всегда делали только то, что им велела американская администрация. А интересы США всегда идут вразрез с интересами евразийского пространства, а значит, и подавляющего большинства его народов, и населения Украины в том числе.

Америку не волнуют стабильность и благополучие Украины, её заботит только ослабление позиции России. И естественно, что украинский народ и впредь будет отвергать все начинания продажной власти. Она просто не будет иметь легитимности. Уже в ближайшее время это приведёт к полному коллапсу управления страной. Все решения «оранжевых» будут саботироваться снизу до тех пор, пока страна не начнёт распадаться. В ответ проамериканский режим будет пытаться продавить их силой, используя репрессивно-карательные меры не только против политической оппозиции, но и против общества. «Оранжевая» коалиция, в силу своей противоестественности для Украины, была обречена на развал в любой момент своего существования. И даже не столько из-за внутренних противоречий, хотя их тоже хватает, сколько в силу полного расхождения её целей с интересами украинского общества, которое раз от раза, несмотря на чудовищное насилие над собой, низвергает эту чужеродную для себя «оранжевую гидру». Чтобы получить её вновь в ещё более чудовищном виде.

P. S. Наблюдая за событиями февраля 2014-го, глядя на разваливающуюся на глазах Партию регионов, на бежавшего Януковича, на разбегающихся губернаторов от этой партии, на бросающих партбилеты и спешно переходящих в другие партии нардепов украинской Рады, начинаешь понимать, как много общего между Партией регионов Януковича и «Единой Россией» Медведева. Оба этих политических симулякра создали одни и те же люди – Сурков, Павловский и Гельман – на одни и те же деньги, при одних и тех же обстоятельствах. Несложно разглядеть одни и те же последствия...

Украинский «антиоранжевый» фронт

[Пророссийские силы на Украине всегда существовали вопреки бездействию Москвы]

Время окончательного решения «оранжевого» вопроса на Украине, похоже, наступит только тогда, когда политические силы этого несостоявшегося государства перестанут надеяться на Москву, а возьмут ситуацию в свои руки. То, что ещё недавно считалось успешно реализованным американским проектом и именовалось «оранжевой революцией», раз от раза доказывает свою нежизнеспособность, даже несмотря на крайнюю технологичность и политическую эффективность. Пробуждённые массы, ловко использованные на Майдане в декабре 2004, после победы «оранжевых» так и остались включёнными в политический процесс, и этот процесс перестал быть управляемым штабом «оранжевых» стратегов. Революция, как водится, сожрала своих родоначальников. И отнюдь не номинальным борцам с «оранжевыми» – Партии регионов – отошла ведущая роль. В авангарде «антиоранжевого» фронта оказался подлинный, стихийный, органичный народный протест при менеджировании политических сил отнюдь не первой величины, на чём следует остановиться поподробнее.

Наиболее известной не только на Украине, но и в России, а также наиболее последовательной в отстаивании сближения наших государств силой по праву можно считать Прогрессивную социалистическую партию Украины (ПСПУ) под предводительством Наталии Витренко. Одна из старейших политических организаций на Украине только после «оранжевых» событий 2004 года смогла по-настоящему выбиться в топ политической жизни страны, один раз чуть даже не преодолев необходимый барьер на выборах в Верховную раду, проведя активную и успешную кампанию против украино-американских учений летом 2006 и 2008 года. Молодая гвардия ПСПУ стала одной из первых молодёжных «антиоранжевых» организаций на Украине.

Примерно в том же русле, что и ПСПУ, развивалась всеукраинская партия «Русский блок», возглавляемая Александром Свистуновым. Основным отличием «Русского блока» была акцентировка русской темы на Украине, консолидация русскоязычного населения в борьбе за свои права на сохранение языковой и культурной идентичности. Общей темой как для ПСПУ, так и для «Русского блока» всегда было стремление к интеграции славянских государств – России, Украины и Белоруссии, а шире – к восстановлению бывшего когда-то единым постсоветского пространства.

В какой-то момент ещё один старейший политик Украины – Дмитро Корчинский – переосмыслил благодаря «оранжевым» процессам свои крайне националистические антиросийские взгляды в пользу геополитического сближения Украины с Россией перед угрозой потери самоидентичности и суверенитета Украины, идущей со стороны Запада. Его всеукраинская партия «Братство» хоть и отличалась проявлениями крайнего радикализма в проведении акций, всё же на тот момент последовательно отстаивала имперские принципы единого пространства, представляя реальную, вплоть до физической, угрозу «оранжевым» на улицах.

В подобном стиле действовал и созданный сразу после «оранжевой революции» Евразийский союз молодёжи (ЕСМ), имевший на Украине полноценное подразделение, по численности и охвату не уступавшее российскому. ЕСМ всегда ориентирован строго геополитически – на интеграционный проект с добавлением к союзу Россия – Украина – Беларусь ещё и Казахстана, а также по сей день жёстко выступает против американского геополитического влияния в странах бывшего СССР. На Украине ЕСМ прославился захватом Кабмина в августе 2005 года, встречей с Ющенко осенью того же года, штурмом и прорывом в Верховную раду и встречей

с Януковичем, «похоронами» памятника героям УПА в Харькове⁴, переименованием улицы Джохара Дудаева во Львове в Проспект Сталина⁵, – в общем, всем тем, чего ЕСМ не позволял в самой России, исходя из того, что Путин – евразийский президент, активно борющийся с атлантистским влиянием не только в России, но и по всему СНГ. Пиком деятельности ЕСМ на Украине стало именно уничтожение памятного камня воинам ОУН-УПА в Харькове, небезызвестная акция на горе Говерла, переименованной в «Пик Сталина», а также dDos атака на сайт президента Ющенко в ответ на выведение из строя официального сайта ЕСМ. Однако ЕСМ боролся с проявлениями оранжизма, западничества и либерализма и на территории России: осенью 2007 года в Москве была разгромлена выставка, посвящённая так называемому голодомору, лживо искажающая события 30-х годов на Украине и ставящая своей целью поссорить народы России и Украины.

Среди прочих организаций, внёсших вклад в разгром «оранжевых», следует отметить ныне не существующее движение «Прорыв», действовавшее в основном в Крыму, а также украинский филиал российского Союза православных граждан, концентрировавший своё основное внимание на религиозной составляющей – отстаивании позиций Московского патриархата РПЦ в противовес продавливаемому «оранжевой» властью и Западом противоестественному Киевскому патриархату. Ну и естественно, созданная в Донецке пророссийскими активистами региональная организация «Донецкая республика», лидеры которой не раз посещали летние подготовительные лагеря, проводимые ЕСМ, а на базе самой «Донецкой республики» всегда существовало и донбасское подразделение ЕСМ. Именно «Донецкая республика» наиболее последовательно проводила не только политическую, но и интеллектуальную работу по подготовке теоретических основ российско-украинской интеграции на базе Евразийского союза, организуя многочисленные конференции и круглые столы на эту тему.

Именно эти организации в течение прошедшего с момента победы «оранжевых» времени, организуя и направляя стихийный массовый протест и недовольство новым проамериканским курсом, оказывали общественное давление как на своих прямых врагов – крупные парламентские партии «Наша Украина» Ющенко, БЮТ, общественные – ПОРА, УНСО, так и на нерешительного лидера Партии регионов Януковича, вынуждая его к более резким и конкретным действиям. Результатом такого давления снизу во многом и стало в своё время премьерство Януковича. Хотя тогда, став премьером, Янукович в своём прежнем стиле начал сдавать позиции, заигрывая с Западом, обещая поэтапное движение Украины к партнёрству с НАТО и ВТО, не давая однозначную положительную оценку установлению русского языка вторым государственным, – что в итоге привело к резкой критике уже со стороны бывших союзников по «антиоранжевой» коалиции – ПСПУ и «Русского блока», пригрозившего тогда выйти из коалиции с Партией регионов в Крыму.

Однако были и результаты такого общественного давления, в частности отказ правительства Януковича подчиняться Ющенко. В итоге «Универсал», на который возлагал огромные надежды «оранжевый» президент, стараниями пророссийских непарламентских сил был тогда спущен в унитаз. В ситуации, когда более жёсткие и последовательные союзники по «антиоранжевому» фронту наступали на пятки, даже Янукович не мог больше наводить тень на плетень, рискуя быть сброшенным новой нарождающейся украинской политической контрэлитой, пророссийская часть которой не стала бы церемониться с западными ставленниками, окончательно решив «оранжевый вопрос» и направив Украину или её часть в евразийское русло.

⁴ ЕСМ берёт на себя ответственность за уничтожение памятника УПА / http://www.rossia3.ru/Regions/upa_stone; Видео: http://www.youtube.com/watch?v=p9Myt_Lmlnw

⁵ <http://www.rossia3.ru/stalin>

США и гражданская война на Украине

[Власти Украины ставят интересы Запада выше интересов своей страны]

Ещё свежи в памяти ситуации, в которых «оранжевая» Украина периода 2005–2007 годов неоднократно запрещала въезд на территорию страны общественным деятелям России, в результате чего наметилась тревожная тенденция, когда всё больше российских граждан с лёгкой руки «оранжевого» режима оказались в братском славянском государстве персонами нон-грата. Подобные действия проамериканских властей Украины свидетельствовали лишь об отсутствии серьёзных предпосылок для продолжения существования «оранжевого» режима. Уже тогда администрация президента Ющенко осуществляла необдуманные, нелепые действия, отлавливая и высылая людей, арестовывая всех недовольных безумной политикой руководства Украины. Все эти действия совершались системой, которая ставила интересы глобального Запада выше интересов своей страны.

В конце концов «оранжевые» сами загнали себя в ситуацию, когда они были вынуждены реализовывать не интересы своего населения, а интересы своих заокеанских хозяев. «Оранжевый» режим «должен» был США за то, что те привели его к власти, а с другой стороны, он не мог больше противостоять воле украинского общества, большинство которого на тот момент не разделяло прозападных устремлений оранжистов. Нужно было что-то делать...

России необходимо было бы уже тогда предпринять ответные меры на государственном уровне, проводя в жизнь евразийскую геополитическую стратегию. Однако подобная работа должна была вестись и на уровне гражданского общества: нужно было консолидировать про-российские силы на Украине, объясняя им, почему страна должна избавиться от антинародного «оранжевого» режима, да и вообще от любых прозападных сил. Кроме того, нужно было не только демонстрировать противоестественность прозападных элит, но и сподвигать людей на конкретную политическую активность. Нужно было объяснять, что люди на Украине должны жить так, как хотят они, а не так, как хотят за океаном, – в этом и заключается подлинное народовластие, а не пресловутая «демократия», которую «огнём и мечом» повсюду пытаются навязать США; что гражданам Украины необходимо вести себя активно, а не просто покорно воспринимать те тяготы, которые создаёт «оранжевая» власть.

Участь Украины при «оранжевой» коалиции была с самого начала незавидна: в конечном итоге в результате деятельности этой преступной клики неминуемо должен был произойти окончательный развал Украины и начаться гражданская война, потому что более 80 % населения Украины активно выступали против «оранжевого» курса, вхождения страны в НАТО и антироссийского геополитического вектора внешней политики.

Поражение пророссийских сил: в чём причина?

Понятно, что за «оранжевыми», под которыми следует понимать все ориентированные на Запад силы, стоял гигантский геополитический субъект, самый сильный, самый влиятельный и самый мощный на сегодняшний день. Вся геополитическая субъектность США поддерживала оранжистов, они чувствовали эту поддержку, и в этом была их сила. Но с другой стороны стоит большинство населения Украины, более 80 %, которое на социальном уровне, практически на физиологическом уровне, отторгало любые попытки навязать Украине проатлантистский путь развития.

Та модель, которую предлагают США, в принципе противоестественна для славянских народов, для украинцев, для белорусов, для всех братских народов бывшего СССР и вообще для евразийских народов: она исторически ничем не оправдана, традиционно ничем не обос-

нована. Ющенко и западники в целом сталкивались с тотальным отторжением своей деятельности со стороны масс, при этом чувствуя за собой огромную геополитическую субъектность США. Это и создало тот накал напряженности, который существует: с одной стороны – «оранжевые» с Соединёнными Штатами за плечами; с другой стороны – население Украины.

Другой вопрос – почему раз от раза антизападные силы на Украине проигрывали, хотя имели поддержку большинства населения? А потому, что за ними не стояло никакой геополитической субъектности. Они – Партия регионов, ПСПУ Витренко, «Донецкая республика», ЕСМ и все оппозиционные западникам силы – этой геополитической субъектности, очевидной поддержки со стороны России не чувствовали. Россия постоянно пыталась лавировать и как-то явно не обозначать свою позицию. Политика России на Украине была такова: вы там сами разберитесь, а мы посмотрим, кто будет побеждать, на того и поставим. Вот эти манёвры и показали всю сущность российской стратегии на Украине. Это стратегия лавирования и неосмысленной игры. В итоге чёткой поддержки та же Партия регионов со стороны России никогда не имела, не говоря уже о более мелких структурах, за которыми нет российской геополитической субъектности. Янукович за собой этой опоры никогда не чувствовал, не мог в сложных ситуациях сослаться на то, что за ним Россия и, что бы ни случилось, она поможет.

Именно из-за этого он при любых ситуациях оставлял для себя пути отступления, возможность обратиться к Западу. Он никогда не шёл до конца, так как не чувствовал однозначной поддержки. Вот в том-то и была сила «оранжевых» – у них такая безусловная поддержка со стороны США всегда есть. Слабость же их в том, что любое западничество всегда отторгалось большинством. И если США приходят и уходят, то народ остаётся, и при этой мысли у западников должны трястись коленки – ведь им придётся отвечать перед народом.

Россия имела все возможности влиять на внутриукраинскую политическую ситуацию, и, как ни странно, даже несмотря на два десятилетия принудительной украинизации, всё ещё имеет. Русские и русскоязычные пока ещё составляют абсолютное большинство, несмотря на доминацию украинских этно-националистов, а это значит, что в случае необходимости именно на неприемлемости и отторжении западничества большинством населения Украины Россия и должна выстраивать свою политику – как российская власть, так и те пророссийские общественные организации, которые функционируют на Украине. Можно, конечно, сколько угодно гнобить население пропагандой «украинства», но эффект от такого идеологического террора исчезает сразу за сменой официального дискурса власти после смены курса, а при доминировании пророссийских сил позиция большинства очень быстро поменяется на полностью противоположную. На чём и следует играть пророссийским силам внутри Украины, активно конвертируя любое недовольство в борьбу за геополитические интересы, используя энергию масс для реализации великого проекта воссоединения Большой России.

Одна империя вместо другой

К середине прошлого столетия Сталин создал континентальный евразийский блок, куда входили сотни народов. Это был геополитический континентальный субъект, контролировавший половину мира. Сегодня происходит обратный процесс – Евразия распадается, взамен США строят свою империю, и мы знаем, что это именно империя. Американский политолог Майкл Хардт и европейский философ Тони Негри описали её в своей книге «Империя», и её цель – влиять на весь мир, управлять всеми народами. При империи Сталина доминировала евразийская линия, она была сильна на уровне международной политики; сегодня доминирует атлантистская. И в этих условиях никакое суверенное государство самостоятельно сохраниться не может.

В современном мире американской глобальной доминации не может существовать суверенных государств, любые разговоры о суверенитете – это чистая фикция. Суверенитетов не

существует. Все видят, что происходит с суверенитетами тогда, когда они вступают в противоречие с интересами США, – прилетают американские бомбардировщики и «гасят» всякое недовольство, а следом приходят американские войска, после чего устанавливается оккупационная демократия во главе с марионеточным режимом. Вот что такое суверенитет в современном мире. По большому счёту в «американской» системе безопасности суверенитета просто не существует. Поэтому тешить себя иллюзией, что какое-то образование, тем более небольшое, сможет выжить самостоятельно и суверенно существовать, просто наивно, это значит – не представлять законов геополитики, не представлять того, что происходит сегодня в мире.

Несмотря на то что на наших глазах возник номинально альтернативный однополярной американской доминации полюс – в виде Европейского союза (ЕС), реальной альтернативой он не является. Ведь роль США там так же колоссальна, а влияние огромно. К тому же не так уж ждали в ЕС страны Восточной Европы, экономически слабо развитые. И уж тем более не ждут там Украину, пытаясь максимально отложить её интеграцию (даже ассоциацию) с Европейским союзом. А вот Соединённым Штатам все эти «нелеквидные» страны в составе ЕС как раз нужны, причём в качестве полосы нестабильности, предотвращающей любые попытки России интегрироваться с Европейским союзом, в том числе и экономически, и ресурсно. Иными словами, если газопровод из России в Европу на Украине будет контролироваться США, то, соответственно, США и будут осуществлять в отношении Европы уже не только экономический, но ещё и геополитический диктат.

Но и распад Украины не гарантирует независимости её осколкам. Такие новые государственные образования, как Галиция, да и Западенина в целом, даже если обретут государственность, никогда не смогут рассчитывать на какую-то самостоятельность и подлинную суверенность и всё равно попадут под американский контроль, став пешкой в руках атлантистов. Либо, если речь идёт о государствах юго-востока, – под российский контроль, став составляющей евразийской империи, которая сопротивляется американской однополярной глобализации. К тому же подобные образования, одним из примеров которых является Косово, экономически нежизнеспособны.

Распад в пользу ЕС или евразийская интеграция?

В любом случае что ориентация на США, что стремление в ЕС, полностью подконтрольный Америке, – это пути к распаду и поглощению американской империей. Но и американская империя имеет свой предел, особенно когда против неё выстраивается не парад суверенитетов, а полноценная имперская альтернатива. Ключевым фактором российской внешней политики является евразийская интеграция. Геополитический враг номер один для России – это США, которые наступают буквально со всех сторон. Мы видим, как всё большее количество территорий отторгаются от России в пользу глобального Запада. Единственное спасение – интеграционные проекты в Евразии. В ответ на однополярную стратегию нам необходимо реализовать стратегию формирования многополюсного мира. Только так можно создать альтернативу однополярной глобализации под эгидой США. То внимание, которое Россия уделяет развитию евразийских интеграционных структур, демонстрирует желание российских властей создать альтернативный американскому полюс силы, вместо того чтобы идти в фарватере экспансионистской и колониальной внешней политики США. Среди основных евразийских структур такие интеграционные объединения, как ЕЭП, ЕврАзЭС и ОДКБ.

Таким образом, если линия ориентации Украины на Запад возобладает и будет доминировать, то ситуация неизбежно придёт к развалу Украины, которая с геополитической точки зрения, и исторически мы это наблюдаем, – довольно противостественное образование, в разные исторические периоды разные её части принадлежали различным государствам. В том виде, в котором она существовала до последнего времени, это искусственное государствен-

ное образование могло сохраниться только в составе Советской империи. Нынешний склад Украины довольно естественный, из-за чего долго он удержаться в одном административном образовании не сможет, вне зависимости от того, какой политический режим будет у власти. На многочисленных украинских выборах, президентских и парламентских, всякий раз можно было убедиться в том, что речь идёт о цивилизационном выборе – приоритеты развития воспринимаются различными частями общества диаметрально противоположенным образом, вследствие чего все последние годы Украина переживает явно выраженный социальный раскол. Если западники будут и дальше доминировать в Киеве, то им неизбежно придётся проводить проатлантистскую, проамериканскую линию, которая входит в жёсткое противоречие с интересами большинства населения, а это один из факторов, неизбежно приближающих распад Украины.

Если осуществить чистое геополитическое умозаключение, то Украина уже де-факто раскололась, так как часть её ориентирована в атлантистском, а часть – в евразийском ключе, но она пока не раскололась де-юре. Произойдёт ли юридически оформление этого раскола или нет, зависит от того, насколько будет сильно влияние атлантистов во власти на Украине. Если количество западников во власти будет увеличиваться, неизбежен распад государства Украина – а это довольно болезненный сценарий. Продолжение атлантистского курса под жёстким контролем США ничего хорошего Украине не сулит, в силу того что США не интересуется внутренняя ситуация на Украине, их не интересуется экономическое состояние, благосостояние граждан Украины, их интересуется Украина только как элемент санитарного кордона вокруг России, отрезающего Россию от Европы, а также как плацдарм для стремительного военного продвижения вглубь России, так как пространство от Днепра до Москвы представляет собой не защищённую никакими естественными препятствиями равнину.

Украина нужна Америке только для того, чтобы не дать реализоваться стратегическому партнерству России и Европы, не позволить состояться каким-либо интеграционным проектам внутри евразийского пространства. А все экономические проблемы Украины американцы в конечном итоге будут пытаться скинуть на Евросоюз, поэтому дальнейшая проатлантистская ориентация Украины губительна не только для неё и её граждан, но и для Европы. Собственно сохранение Украины в общих административных границах возможно лишь в том случае, если она осуществит реформу административного устройства, отвечающего внутреннему цивилизационному, культурному и этническому многообразию, то есть станет федерацией. Тогда внутренние противоречия и раскол на запад, восток и юг будут восприниматься не так болезненно, по сути, растворившись в этой федерализации. Фактические культурные границы будут зафиксированы; конфликты, связанные с недопониманиями, вызванными их отсутствием размыты. Только в этом случае Украина более-менее приобретёт стратегическую целостность, что откроет ей в дальнейшем возможность для геополитической ориентации на Россию – вхождение в стратегический союз, Евразийский союз с Россией, наравне с Белоруссией, Казахстаном и нашими союзниками по ЕврАзЭС, но уже не частями, а целиком. Те же фрагменты, которые сегодня ориентированы на Запад, получают внутри новой украинской федерации значительную автономию, где смогут в полной мере реализовать свои культурные и этнические особенности, без угрозы некоей культурной нивелировки со стороны пророссийского большинства. Таким образом, федерализация Украины и евразийский вектор – это единственно возможный путь для сохранения стратегической целостности Украины как таковой.

Альтернативные американскому влиянию центры силы

Стратегия России должна быть полностью направлена на то, чтобы формировать, поддерживать и развивать отношения с альтернативными американцам центрами. На данный момент это Китай, который набирает силу и является без пяти минут экономикой номер один. Это

Индия, которая также демонстрирует стремительный рост, особенно в сфере высоких технологий. Это Евросоюз, который давно является альтернативным центром влияния в мире и во многих вопросах фрондирует Соединённым Штатам Америки, пытаясь выйти из-под их безусловного контроля и влияния, чему Россия должна содействовать. Развитию отношений с этими альтернативными геополитическими субъектами со стороны России должен отдаваться приоритет, ибо без поддержки России, без континентальной евразийской субъектности, а Россия – это Хартленд, сердцевина Евразии, – все эти проекты остаются лишь потенциальными.

Полноценный многополярный мир не может быть сформирован без геополитической комплементарности со стороны России, без осей Москва – Пекин, Москва – Дели, Москва – Тегеран, а также без оси Париж – Берлин – Москва, являющейся наиболее опасной для американского безраздельного правления в Европе. Плюс ещё ось Москва – Токио, но уже в более отдалённой перспективе. Эти стратегические оси являются основополагающими и создают реальную перспективу построения многополярного мира. Но без Москвы, которая является центральным узлом в этой сети осей, ничего не сложится. Без России всё это будет оставаться неполноценным, незаконченным, недовершённым, в том числе и Евросоюз, который никогда без России не сможет обрести полноценной геополитической субъектности, как минимум до тех пор, пока не будет выстроена ось Париж – Берлин – Москва. И здесь перед Украиной стоит исторический выбор. Закончить свой век на подхвате у Вашингтона, жертвывая собственной государственностью, территорией и населением ради реализации американских замыслов в Европе, – тогда гражданская война, кровь и перманентный хаос. Или же войти в блок государств, стоящих у истоков нового многополярного и справедливого мира.

По «линии Сталина»

[Раздел Украины выгоден всем]

Федерализация Украины, о которой говорилось выше, действительно представляет собой возможность наименее болезненного сохранения Украины в её постсоветских границах без учёта Крыма. Однако, как уже было отмечено, состояние федерации в большей степени выгодно именно России, так как в этом случае Украина получает возможность вхождения в наднациональные евразийские интеграционные структуры, оставляя за этническими анклавами на западе Украины возможность сохранения культурной и этнической автономии. Однако Европа и в первую очередь некоторые страны Восточной Европы также заинтересованы в установлении стратегического контроля если не над всей Украиной, то хотя бы над некоторыми её западными областями. И здесь даже федерация Украины Европу не устроит, в отличие от России. Но вот что не устраивает никого, включая жителей этого неоднородного пространства, так это единое унитарное государство, ведь что бы ни происходило в этом случае на Украине, будь то выборы или революции, всё это не только не снимает противоречий в обществе, но, напротив, обостряет их до предела, что неминуемо ведёт к гражданской войне. Единственный способ снять противоречия, но не в пользу какой-либо из геополитических сторон, а сбалансированно, это провести размежевание Украины мирно, разделить Украину, заключив договор о разделе, не дожидаясь, пока дело дойдет до ещё большей крови. Выход заключается в том, чтобы разделить Украину как минимум на два самостоятельных государства в границах до 1939 года, которые совпадают с реальной цивилизационной границей, по так называемой «линии Сталина», проходящей по реке Збруч. Сторонников такого мирного размежевания всегда обвиняли в покушении на территориальную целостность Украины. Но обвиняла только та прозападная власть, которая в итоге оказалась на большей части Украины нелегитимной и довела ситуацию до состояния гражданской войны с многотысячными жертвами.

Продукт распада

Украина в её нынешнем виде является продуктом распада единого геополитического пространства – СССР, шире – Восточного блока, поэтому нынешние её границы, проведённые в своё время Сталиным, являются границами сугубо административными, а значит, проведены с цивилизационной точки зрения абсолютно случайным образом. То есть они не отражают ни этнического, ни культурного, ни даже конфессионального состава территорий, входивших в состав Советской Украины. Для граждан единого СССР было всё равно, где проходят границы внутри этого имперского образования. Границы советской Восточной Европы были также весьма условны. Всё население представляло собой новую советскую общность и по умолчанию считалось социально однородным.

С распадом СССР случайные советские границы, отражавшие лишь условное территориально-административное деление большого пространства, тут же стали границами суверенных государств-наций, вследствие чего в независимом государстве Украина вдруг оказались западные территории – Львов, Ивано-Франковск, Галиция, населённые грекокатоликами, этнически и культурно гораздо более близкие восточным окраинам Польши, Венгрии и Румынии. Таким же нелепым образом в Украине оказались и крайне восточные области, преимущественно населённые представителями русского народа, основная часть которого находится в России.

При Кучме, игравшем на противоречиях между Россией и Западом, подобный противоречивый состав Украины ещё более-менее сохранял свою целостность. Западу Кучма обещал движение в Европу и НАТО, Востоку – сближение с Россией, поочерёдно демонстрируя то

одно, то другое. Однако после «оранжевой революции», во время которой поляризация Украины приобрела электоральное выражение, вопрос о дальнейшем векторе развития Украины встал ребром. Ющенко неприкрыто начал тащить Украину в ЕС, где её совсем не ждали, и в НАТО, где на Украину смотрели с брезгливостью, но вынуждены были мириться. Янукович поначалу потянул к России, где тоже до конца не определились в отношении Украины, но, поняв, что это грозит неминуемым распадом, остановился, попытавшись очень неуклюже «дать кучмы». Оба этих вектора находили своих сторонников среди населения, оба имели территориальную привязку. Украина трещала по швам.

Четыре фрагмента: каждому своё

Ну действительно, предлагать крайним восточным областям Украины вступить в НАТО – это всё равно, что тащить в НАТО Ростовскую или Белгородскую области. Так же нелепо для львовчан и галичан звучит предложение чуть ли не войти в состав России, с которой их действительно мало что связывает. Пока баланс сил более-менее уравновешен, ситуация остаётся достаточно спокойной, но как только одна из позиций начнёт брать верх, тут же агрессивно обострится реакция противоположной стороны. Историческим итогом таких ситуаций обычно становится гражданская война. Сегодня, когда политическая ситуация обострилась до предела, Украина фактически брошена в топку гражданской войны.⁶ Подобное противостояние – отнюдь не сиюминутное проявление, а системная геополитическая предопределённость. Это означает, что противоречие в данных границах не может быть изжито.

Единственным возможным вариантом разрешения неудавшейся постсоветской украинской государственности является размежевание Украины. По сути, сегодня мы уже имеем четыре Украины. Наиболее склонный к собственной, отдельной от остальной Украины государственности фрагмент – крайние восточные области, населённые православными русскими. Эти области, называемые ещё Новороссией, хоть сейчас совершенно безболезненно могут войти в состав России, но могут создать и собственную государственность, отдельную и от России. Её мировоззренческий антипод – крайние западные области – Львовская, Ивано-Франковская, Галиция – населены грекокатоликами, которые спят и видят себя в Европе и НАТО и спокойно могут туда отправиться. Собственно, эти территории исторически, до окончания Второй мировой, и относились к Европе. В ноябре 1918 года на территории бывшей австрийской Западной Украины была провозглашена Западноукраинская Народная Республика (ЗУНР). Чуть позже, в 1921 году, она была отделена от остальной Украины той самой «линией Сталина». То, что находится между «линией Сталина» и Днепром, и является, собственно, настоящей, этнически и культурно выдержанной Украиной, или Малороссией. Крым, с его особым историческим путём, населённый татарами и русскими, вполне мог стать автономией в составе либо России, либо подлинной Украины, пролегающей от «линии Сталина» до Новороссии, в зависимости от воли населения Крыма. Подобная схема размежевания была выгодна всем. Россия получила бы крайние восточные области. Западцы получили бы полную независимость от России и интеграцию в Европу. Крым получает автономию и самоопределение. Ну а оставшаяся Украина – от «линии Сталина» до Днепра – наконец-то получила бы возможность построить нормальную, гармоничную украинскую государственность, не раздираемую противоречиями между Западом и Востоком.

⁶ Статья была впервые опубликована в газете «Русский курьер» № 30 (562) от 31 июля 2006 года.

Вернуть России Украину, а Украине Россию

[Неоценимая помощь Збигнева Бжезинского]

Практически с первых дней прихода к власти на Украине «оранжевой» коалиции в декабре 2004 года в адрес руководства Евразийского движения, а чуть позже, с начала 2005-го, и ЕСМ звучали упреки в том, что эти организации, дескать, своими акциями и заявлениями посягают на целостность украинского государства. Что политическая активность ЕСМ, выступления евразийцев против «оранжевых», а также теоретическое обоснование необходимости раздела Украины со стороны экспертов Евразийского движения ставят под сомнение суверенитет Украины, её государственный статус как таковой. Позже подобные обвинения зазвучали и в адрес руководства России.

За прошедшие годы и евразийцам и лидерам России не раз приходилось отвечать на подобные выпады и обвинения, и всякий раз неоценимую помощь в этом оказывал Збигнев Бжезинский, представитель американской элиты, которой так вождельно глядят в рот многие украинские политики, считающие Америку чуть ли не источником абсолютной истины. Что же пишет Бжезинский об Украине и её соотношении с Россией? «Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, которое является геополитическим центром, потому что само её существование как независимого государства помогает трансформировать Россию»⁷, – заявляет со всей американской откровенностью известный геостратег. С учётом того, что американцев интересует только то, что выгодно им, следует понимать, что ключевым моментом здесь является всё-таки трансформация России, к чему Америка стремилась чуть ли не всё XX столетие. И Украина здесь является важнейшим инструментом для этой «трансформации», не более того. «Без Украины Россия перестаёт быть евразийской империей»⁸ – вот она, ключевая фраза, объясняющая повышенный интерес Америки к Украине, а также усилия и финансовые затраты, вложенные американцами в украинскую политику за последние годы. Россия – как евразийская империя – кошмарный сон США, и огромные усилия на протяжении всего предыдущего столетия были направлены именно на это – развалить *большое пространство* Евразии, не дать России возродиться, вновь стать империей. Ради достижения этой цели американцы пустят в расход всё, что угодно. В своей книге «Великая шахматная доска», написанной ещё в середине 1990-х, Бжезинский предостерегает американские элиты: «Если Москва вернёт себе контроль над Украиной с её 52-миллионным населением и крупными ресурсами, а также выходом к Чёрному морю, то Россия автоматически вновь получит средства превратиться в мощное имперское государство, раскинувшееся в Европе и в Азии».

Это что же получается? Боролись, боролись за мировую гегемонию, и что, опять – Россия мощное имперское евразийское государство? И всё благодаря какой-то Украине, название которой без ошибок не произнесёт 99 % американцев, не говоря уже об указании местонахождения. Ради того, чтобы окончательно оторвать Украину от России, а Россию от Украины, американские агенты, шпионы, дипломаты и их украинские пособники костями лягут. Ради этого они пустят в расход народы, населяющие Украину, многовековую историю совместного сосуществования великороссов и малороссов, общность корней, языка, веры, государства, всего того, что является преградой на пути к американскому мировому господству. Так что, как говорится, ничего личного, одна сплошная геополитика.

Сначала только евразийцы как геополитически ориентированное движение, а теперь и нынешняя власть во всех своих действиях, как и их американские коллеги, чётко исходят из

⁷ Бжезинский З. Великая Шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1999.

⁸ Бжезинский З. Великая Шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1999.

законов геополитики, только с обратным по отношению к американцам знаком. И главным предупреждением, год от года повторяемым евразийцами, а сегодня ставшим общим для всего политического эстеблишмента, является тезис о том, что на Украине осуществляется американская геополитическая экспансия. Это наступление на Россию, в котором Украина является лишь плацдармом, расходным материалом, разменной монетой. То, что Америка хоть на секунду задумывается о судьбе украинского государства, а тем более людей, проживающих на этом пространстве, это иллюзия, самообман части населения и умышленный сознательный обман со стороны элит. Америке никогда нет дела до тех, кто болтается у неё под ногами. Все эти военные учения, с которыми США так навязчиво лезли на Украину все 1990-е и в начале 2000-х, – лишь предлог для того, чтобы американским войскам де-факто закрепиться на этом плацдарме. А появление американских военных на территории любого государства – это всегда прямая экспансия, после которой заикаться о каком-то суверенитете уже не приходится. Они никогда не уходят... по собственной воле.

Режим Ющенко, пришедший к власти в результате «оранжевой революции», – классический пример марионеточного и проамериканского по своей сути режима. После его победы Америке оставалось только фактически закрепить американское военное присутствие на Украине, попытки чего происходят непрерывно. И речь здесь, естественно, идёт не о каких-то учениях или манёврах, но о том, чтобы создать прецедент присутствия американцев на украинской территории. Безусловно, НАТО и США проводят различные учения со многими государствами и на различных территориях, но везде, где это происходит, речь идёт именно о прямой и неприкрытой оккупации, по сути, добровольной аннексии территорий суверенных государств в пользу США.

Строго говоря, суверенитета у Украины, добровольно заявляющей о желании вступить в НАТО, по сути кричащей: «Возьмите меня, оккупируйте же, наконец», уже и так нет. Следовательно, евразийцы своими заявлениями не посягали на то, чего у этого образования давно нет. Никакого суверенитета Украины фактически не существует: он был окончательно утрачен с приходом марионеточного режима Виктора Ющенко. С этого момента Украина была полностью подчинена американской администрации, а элиты действовали строго по указке из Вашингтона. Всё, что там происходило, в том числе и попытки провести совместные учения, – осуществлялось под прямым протекторатом Америки. «Подорвать» там, по сути, было уже нечего.

Что же касается морально-нравственного аспекта призывов к демонтажу украинской государственности, то и здесь украинскому «оранжевому» режиму крыть нечем. Ющенко пришёл к власти в результате совершенно нелепого, нелегального, абсурдного третьего тура выборов, процедуры которого не существует ни в законодательстве какого-либо государства мира, ни в международном праве. Подобных прецедентов в истории выборов просто никогда не было. Уже тогда произошло нарушение всех норм, всех конституционных установок и правил; по сути, Ющенко был просто «продавлен» американцами – совершенно незаконно, вопреки всем демократическим нормам и установкам, к соблюдению которых США лицемерно и без устали призывали Россию. Поэтому и с моральной точки зрения режим Ющенко с самого начала не имел права на существование. В этой связи говорить о том, что призывы евразийцев представляли собой угрозу конституционному строю и являются «безнравственными» и «аморальными», нелепо. Конституция Украины была вероломно нарушена самими «оранжевыми», и не один раз. Тогда как заявления ЕСМ о создании повстанческой армии на территории Украины для сопротивления военной экспансии США всегда были обоснованы и с геополитической, и с юридической, и с морально-нравственной точки зрения. А проект раздела Украины, продвигаемый евразийцами, был обоснован ещё и исторически.

Учитывая важность Украины для России, на что обращает внимание наш коллега геостратег Бжезинский, а также всю остроту геополитического противостояния в этой точке пла-

неты, ставшей на время «геополитическим центром» в великой войне континентов, сегодня из всех стран бывшего СССР именно Украина представляет для России наибольшую головную боль. Однако не меньшие страдания Украина причиняет и самой себе. По указке из-за океана украинская элита осуществляет ампутацию части единого организма, по живому и без наркоза. Крики, боль и страдания народов – вот последствия этого безрассудного и самоубийственного акта.

* * *

США всегда и во всём придерживаются своей геополитической линии: когда речь идёт об Украине, они воспринимают её не иначе как элемент санитарного кордона, отгораживающего Европу от России и не дающего возможность сложиться стратегическому российско-европейскому союзу. В этом смысле Украина воспринимается американцами всего лишь как зона нестабильности, как расходный материал американских интересов в Европе и Евразии, понятых не в географическом, но в цивилизационном смысле. Никакого позитивного сценария у США нет, поэтому всё, что способствует выведению Украины из зоны стратегического контроля России, с геополитической точки зрения воспринимается американцами позитивно. Всё, что сближает Украину с Россией и способствует объединению интересов евразийского пространства и Европы, воспринимается американцами агрессивно, негативно и подвергается жёсткой критике. И в этом с Соединёнными Штатами солидарен весь атлантистский альянс. В Европе их главные союзники все те, кто присягает на верность США, поэтому они вынуждены осуждать любые действия, в первую очередь российской стороны, направленные на стабилизацию и возвращение какой-либо минимальной субъектности Украины. Те же, кто не разделяет американские подходы в установлении однополярного мира, оказываются на стороне России, а значит, и на стороне стабилизации пространства бывшей Украины. Успокаивает только одно – геополитическая логика развития нашего *большого пространства* в итоге расставит всё по своим местам. Евразийская империя, накануне создания которой мы находимся, вернёт наши народы в единое пространство от Владивостока до Дублина. Движущей же силой создания нашей империи будут и Казахстан, и Белоруссия, и другие братские народы *Большой России*; мы вернём России Украину, а Украине Россию. Но украинский шрам на теле империи ещё долго не даст о себе забыть.

Часть 2

Перед концом (пока была надежда)

В конце ноября 2013 года власти Украины внезапно отложили подписание соглашения об ассоциации с Европой, а Киев заявил о намерении воссоздать торгово-экономические отношения с Россией и другими странами – членами СНГ. Такой неожиданный поворот был резко раскритикован украинской оппозицией, долгие годы стремящейся в Европу, а на улицы Киева вышли сторонники евроинтеграции.

Пиррова победа Януковича

[Потребительский зуд бандеровцев бросил страну в пучину хаоса]

Хронологию обострения ситуации начать, пожалуй, стоит с провала вотума недоверия правительству в Верховной раде. Именно он, а точнее – его последствия, стали отправной точкой начала распада Украины. Рада не собрала необходимое, согласно Конституции, число голосов за недоверие украинскому Кабинету министров. Лишь 186 парламентариев при необходимом минимуме в 225 проголосовали так, как того требовала улица, хотя оппозиция, на тот момент ещё контролировавшая Майдан, была убеждена, что вопрос решится в её пользу. Не предрекали ничего хорошего Азарову и политологи, полагавшие, что в нынешней ситуации Верховная рада может действительно отправить его в отставку. Ведь больше половины депутатов Рады, включая даже некоторых членов Партии регионов, забеспокоившихся вдруг о своём политическом будущем в сложившихся условиях, готовы были этот самый вотум недоверия объявить.

Впрочем, некоторые депутаты накануне голосования опасались того, что если Азаров устоит, то это может возыметь нехорошие последствия для самой Рады, мол, если решение не удовлетворит оппозицию и улицу, Верховная рада как единый представительный законодательный орган работать не будет. Тем более у активистов Майдана уже имелся опыт того, как заходить в Верховную раду и другие государственные учреждения. В принципе же мало кто сомневался, что оппозиция не смирится с поражением, ведь за ней стояли серьёзные силы.

Однако голосование за отставку правительства всё же провалилось, что стало неожиданностью и для самого Николая Азарова, ведь против него готова была голосовать даже антимайданная, причём куда более радикальная, нежели Партия регионов, Компартия Украины. И в своем ответном слове Николай Азаров даже пообещал серьёзные чистки в своей епархии. Успокоившись на этом, руководство Украины разъехало по своим делам. Президент Янукович отправился в Китай, устоявший в парламенте Азаров – в Москву, чтобы попытаться восстановить торгово-экономические связи с Российской Федерацией, а вот Майдан остался в Киеве. И это стало главной проблемой не правительства, которое в унитарной Украине не несёт политической ответственности за происходящее, а Януковича, сконцентрировавшего в своих руках всю полноту власти. А вот он-то как раз занял совершенно невнятную позицию, мечась из стороны в сторону. То он с Россией, то он с Европой, то он строго за европейский вектор, то за углубление интеграции с Таможенным союзом. Этим же метанием объяснялась его запредельная мягкость к оппозиции, которая всё равно не оценила извинения перед разогнанными накануне силовиками демонстрантами, как и показательное увольнение начальника киевской милиции. В этих условиях сдать ещё и правительство на заклятие протестующим выглядело бы уже совсем из ряда вон. Должен же быть у политика хоть какой-то хребет, как должен быть предел у бесконечных уступок. Тем более что надежды на прощение со стороны оппозиции ни на чём не основаны.

Очевидно было одно – если бы Виктор Янукович не сделал в тот момент всё, чтобы сохранить правительство, то следом за Азаровым бандеровцы вынесли бы уже его самого ещё тогда – на руках, прямо из здания на Банковой улице, и дальше он вполне мог бы повторить судьбу Каддафи или Чаушеску. Учитывая последующие события, вряд ли бы с ним обошлись гуманнее. Но факт в том, что, спасая правительство, Янукович спас себя лично, получив некоторую отсрочку, чтобы собраться с мыслями. Дальнейшее развитие событий зависело от того, будет Янукович продолжать метаться в стремлении угодить всем да ещё соблюсти свои личные интересы либо же займет какую-то одну чёткую и последовательную позицию. В конце концов, так было бы проще всем. Если уж ты собрался в Европу – иди.

Есть люди, которые учатся на своих ошибках и наступают на одни и те же грабли до тех пор, пока не набьют себе шишек и не станут умнее. Всё, что происходило в эти дни на Украине, окончательно выставляло украинскую элиту как группу беспринципных, истеричных людей, которые в угоду конъюнктуре готовы предавать друг друга, перебегая из одного лагеря в другой чуть ли не по несколько раз на дню. Эта так называемая элита реализовывала лишь свои собственные интересы, ибо на интересы общества ей просто было наплевать. Главное – спасти свою шкуру и выйти из ситуации с минимальными потерями. В тот момент Янукович ещё надеялся спасти свою власть, не понимая, что всё, что происходит на Майдане, крайне серьёзно и есть реальная вероятность того, что не только его режим будет смещён, но и ему самому придётся побороться за собственную жизнь.

В случае же если на Украине к власти придут бандеровцы, Россия обязана была вступить за те 25 миллионов русских, которые останутся на брошенной нами территории под жесточайшим, нечеловеческим бандеровским прессингом. Это будет тяжёлая гуманитарная катастрофа для востока страны. России в любом случае нужно принимать экстренные и решительные меры, чтобы предотвратить гуманитарную катастрофу. Понятно, что это будет происходить под улюлюканье европейских стран и явно неодобрительные сентенции со стороны США.

Но если Россия пропустит этот удар, то непосредственно у наших границ, рядом с Белгородской и Ростовской областями, выстроится натовский контингент, а американские военные базы будут в Донецке, Луганске, Херсоне. И тогда уже Россия должна будет готовиться к отражению натовской агрессии, причём в её горячей фазе. Было ясно, что идёт нешуточный бой за Украину, и России легче вмешаться в него сейчас, нежели потом, когда к власти придут откровенные бандеровцы, для которых нет ничего святого, кроме их собственного потребительского зуда, связанного с вхождением в Европу, с возможностью туда уехать самим и увезти свои семьи. На Украину, как водится, им наплевать.

На разрыв: двойная игра украинских элит

[Чтобы стать государством, Украине необходимо выбрать вектор развития]

Незадолго до запланированного подписания в рамках Вильнюсского саммита «Восточного партнёрства» ассоциации Украины с ЕС в ноябре 2013 года тогдашний президент Украины Виктор Янукович обратился к народу. В речи, которую транслировали основные украинские телеканалы, он, вдруг спохватившись, судорожно пытался объяснить причины «временного отказа от подписания соглашения с Евросоюзом». Накачивавший несколько месяцев до этого население Украины призывами воссоединиться с Европой, Янукович вдруг заговорил о том, что Украина хотя уже и определилась относительно подписания соглашения с Европейским союзом, всё же недовольна условиями: «Как только мы выйдем на тот уровень, который нам будет комфортным и когда он будет отвечать нашим интересам, когда мы договоримся на нормальных условиях, тогда будем вести разговор о подписании. Когда это будет? Быстро или не слишком быстро. Время покажет. Я хочу, чтобы это время было как можно скорее», – вещал Янукович. Становилось понятно, что в Вильнюсе ничего подписано не будет. К тому же Янукович заявил, что для перехода украинской экономики на европейские стандарты необходимо не менее 20 миллиардов евро в год, а всего до 2017-го – примерно 160 миллиардов. «Это не вступление Украины в Европейский союз, и Украина не будет приобщена к европейским фондам. Нас там не будет», – вдруг прозрел Янукович. Ему вторил еврокомиссар Штефан Фюле: «Я столкнулся с подсчётами, что для фактического приведения Украины к стандартам ЕС необходимы инвестиции в 20 миллиардов евро». И это не говоря о том, что в случае подписания соглашения об ассоциации и зоне свободной торговли с ЕС у России нет других вариантов, как применять защитные торговые меры против Украины. В то же время экс-президент Польши, член мониторинговой миссии Европарламента на Украине Александр Квасьневский пояснял, что ЕС пытается сформировать некий «экономический пакет для компенсации потерь Украины».

Очевидным в условиях нового кризиса Украины было одно – двойная игра Януковича в который раз свидетельствовала о желании усидеть на двух стульях одновременно, не потеряв связей и выгод от взаимодействия с Россией и стараясь получить как можно больше задатка у скупой и секвестрирующей расходы старушки Европы. Понятно, что такие действия команды Януковича и временно устоявшего правительства Азарова не устраивали никого из внешних игроков и не могли вызвать удовлетворения на внутренней политической арене.

Три стадии государственности

В двуличии первых лиц украинского государства, собственно, с самого начала и заключался казус Украины, которая не представляет из себя однородного пространства ни в политическом, ни в социальном, ни в экономическом, ни в каких других смыслах. По сути, это случайное, искусственное образование, созданное товарищем Сталиным по итогам Великой Отечественной войны, в таком виде может существовать только вместе с Россией как составляющая единого культурно-цивилизационного геополитического пространства. Никак иначе это разнородное образование существовать не может, и в терминах геополитики представляет собой failed state, то есть несостоявшееся государство.

Состоявшимся оно быть не может по той причине, что для того, чтобы государство возникло, население его должно пройти три стадии. Сначала полиэтничное сообщество должно сложиться в народ, взять себе общее самоназвание и с ним войти в историю. Только после этого единый народ, монолитная социальная среда, сообщество, может создать государство.

Но Украина всё ещё остаётся полиэтничным пространством. Единый украинский народ пока не сложился. Это проект. Он может сложиться, но пока его нет. Поэтому сегодня рано говорить о полноценном национальном государстве. Эта разнородность на протяжении всей постсоветской истории сказывается и на первых лицах. Они, пытаясь угодить каждому фрагменту, раздавая взаимоисключающие обещания и одним, и другим, придя к власти, начинают метаться, балансировать, пытаться усидеть даже не на двух, а на трёх, четырёх стульях. В итоге всё заканчивается закономерным крахом, новой революцией, новым волнением и приходом следующего лидера, который так же, как и предшественники, обещает одно, но вынужден делать другое.

В этой ситуации России ничего не остаётся, как более активно участвовать во внутренней украинской политике, учитывая социологический закон, согласно которому массы всегда следуют за элитами. И если в результате такого вмешательства Украину возглавит подлинно пророссийский лидер, то он в итоге сможет заново собрать в единое целое всё это разнородное социальное пространство и направить его в то русло, которое и поможет спасти Украину. При этом сохранить её субъектность, идентичность населяющих её народов и суверенитет вместе с Россией, как это было всегда и как это только и может быть. Ради такого результата России действительно стоит вмешаться.

До полного истощения

[Перспективы экономики Украины после подписания ассоциации с ЕС]

В тот самый момент, как Янукович, осознав всю пагубность последствий подписания ассоциации Украины с ЕС, пошёл на попятную, стало понятно, что требования, предъявленные им в качестве условий интеграции с ЕС, европейские чиновники выполнять не собираются. Более того, эксперты прямо заговорили о том, что сотрудничество с Евросоюзом погубит экономику Украины. Тем временем ситуация, сложившаяся в украинской экономике, оставляла желать лучшего – госдолг страны продолжал расти, ВВП падать, а кредитная линия от Международного валютного фонда опаздывать, поскольку для получения финансовой помощи Киеву необходимо выполнить достаточно жесткие требования МВФ, в частности повысить цены на энергию, заморозить пенсии и зарплаты. Янукович заявил, что на такие жертвы он не пойдёт, тем более что Евросоюз готов был дать Киеву лишь один миллиард евро на семь лет, что, как сострил премьер Николай Азаров, при имеющихся экономических проблемах «помощь нищему на паперти». И всё же с упорством, достойным лучшего применения, Янукович с Азаровым продолжали твердить о том, что Украина не отказывается от западной интеграции. При этом вопрос о том, а действительно ли интеграция с Европой спасёт украинскую экономику, повисал в воздухе всякий раз, как ставился.

Украина для Европы – чёрная дыра

Если не вдаваться в подробности, ответ на вопрос об ассоциации с ЕС можно сформулировать так – подписание соглашения о зоне свободной торговли с Евросоюзом убьёт экономику Украины. Ибо действительная подоплёка этого процесса является исключительно геополитической. И направлена она на отсечение России от Европы путём создания санитарного кордона, зоны нестабильности, которая не давала бы интенсивного развития стратегических экономических отношений РФ и ЕС. Роль Украины в этой геополитической игре – быть зоной нестабильности. А инициаторов этого процесса, коими являются США, как не раз было сказано, совершенно не интересует судьба украинского народа, государства и тем более экономики. Всё, что нужно Вашингтону, – хаос, дестабилизация, политические волнения, социальная напряженность. Эти функции Украина, подписав соглашение о зоне свободной торговли с ЕС, будет выполнять довольно усердно, ибо это американские функции.

Европе же Украина вообще не нужна. Как выражаются европейские чиновники, Украина – это чёрная дыра, туда можно бесконечно вкачивать миллиарды евро, но в силу определённой специфики стран Восточной Европы там совершенно иной, не-европейский, менталитет, взгляд на экономику, на социальное развитие. Потратить, а не эффективно вложить – вот главный принцип. Поэтому денежные вливания в любых объёмах не дадут никакого эффекта. Соответственно, путь у ЕС остаётся только один – принуждать Украину к либерализации экономики, что окончательно убьёт последние социальные гарантии государства в отношении населения, и путём шоковой терапии помещать население Украины в жёсткий рыночный контекст через стресс, смерть слабых, социальный дарвинизм, восстание неимущих; постепенно лечить Украину ядом либерализации, пока она не погибнет окончательно или не интегрируется шоковым образом в семью европейских государств. С учётом менталитета первый вариант развития событий наиболее вероятен.

В это самое время США не забывают о том, что главная функция Украины – быть фрагментом дестабилизационного санитарного кордона, она будет выполнена с любым населением, каким бы менталитетом оно ни обладало. Америка получает Украину в качестве своего геополитического инструмента.

литического вассала, тем самым не давая России осуществить экономический рывок, загоняя её в Азию, следуя заветам Бжезинского, не устающего повторять, что без Украины Россия будет азиатской державой, а не евразийской. В итоге Украина как несостоявшееся государство вместе с фанатами евроинтеграции становится расходным материалом в американской большой игре.

Расходный материал

Получается так, что люди, вышедшие на митинги в поддержку евроинтеграции, не понимают, чем чревато соглашение об ассоциации с Европой. Но, по мнению господ нового американского мира, массы и не должны что-то понимать, они реагируют на популизм. Сегодня популизм на стороне еврочиновников, которые более грамотно и эффективно осуществляют пиар интеграции Украины в Евросоюз, они находят те самые струнки у населения, на которых можно сыграть против собственной власти, против интеграции с РФ. Массы же должны, как и положено, реагировать на популизм, орать, визжать, выходить на улицы, но решение в любом случае принимает элита. И как элита сыграет внутри Украины, таков и будет результат. Либо Янукович с Азаровым будут действовать неповоротливо, топорно и неуклюже, и тогда их снесут вместе с захваченной администрацией президента, либо элита найдёт способ уравновесить геополитические процессы и при этом на какое-то время продлить агонию возникшего после распада СССР образования, которое принято называть Украиной. Население же и не обязано мыслить стратегически, оно мыслит эмоционально. Отсюда формула западных социологов – «Большинство всегда ошибается».

А что же Виктор Янукович? Он выдвинул еврочиновникам ряд требований для ассоциации с Европой – отмена визового режима, предоставление кредитной поддержки, модернизация газотранспортной системы, наивно полагая, что ЕС пойдёт на уступки. Не понимая, что европейцы совершенно не собираются выполнять условия, поставленные Януковичем, потому как в ситуации продолжающегося экономического кризиса Европа нуждается исключительно в дополнительных рынках сбыта своей продукции, чтобы решить проблему с колоссальной безработицей. Это взгляд меркантильного, циничного европейца, а что там себе думает Янукович, это ЕС совершенно не интересует. Плюс наседают американцы, у которых есть свои более крупные геополитические интересы, связанные с Украиной. Здесь происходит наложение – Европа заинтересована в рынках сбыта, американцы – в санитарном кордоне, а Украина им не нужна, население – расходный материал, мусор, который не нужен Европе. Мало того – европейцы уже подумывают о том, как сбавить на Украину цыган, которые осточертели всей Европе, а вместе с ними арабов и прочий сброд, понаехавший в ЕС в период эксперимента по мультикультурализму. А для этого как раз не нужен безвизовый режим. Должно быть так – цыган выпускать, никого не впускать.

Ужас и моральный террор

Жители Украины, будь они народом, а не «массами», должны были бы испытывать ужас перед проектом интеграции с ЕС. Потому что это будет означать для них включение Украины в европейскую ассоциацию в качестве подсобного предбанника, который можно использовать по своему усмотрению. Можно сваливать туда ненужный мусор, ядерные отходы, испытывая там неудобные, неэффективные, экологически небезопасные технологии добычи сланцевого газа, проводя социальные эксперименты по либерализации общества, сливая туда весь неликвид, который в Европе никому не нужен. При этом Европа будет нещадно эксплуатировать остатки советского хозяйственно-экономического ресурса, в основном газотранспортные сети и остаточную транспортную инфраструктуру, выжимая аграрную составляющую, запрещая при этом сохранять и развивать собственное аграрное производство.

Евроукраину ждёт эксплуатация по полной программе, до полного истощения, до последней капли крови. Именно так рациональный, рачительный европеец видит Украину, а население под воздействием круглосуточного морального террора со стороны СМИ, поддерживающее евроустремления элит, в данном случае самоубийственно играет на стороне развала Украины как неоднородного пространства и полной её политической маргинализации.

СНГ: евразийская альтернатива

[Без Украины и Грузии. Государство-нация как инструмент фрагментации больших пространств]

Если идти от обратного тех геополитических инициатив, которые реализуют США на пространстве Евразии, то Россия крайне заинтересована в собирании больших пространств и создании крупных геополитических блоков, особенно на базе евразийских инициатив, которые могли бы противостоять американской экспансии на Евразийский континент на всех уровнях. В этой связи одним из наиболее устоявшихся и в этом смысле перспективных инструментов собирания большого постсоветского пространства является созданное на обломках СССР Содружество Независимых Государств. Лишившись марксистской идеологической основы, СНГ до недавнего времени полностью повторяло контуры бывшего СССР, являясь преемником советского государства не с идеологической, но с геополитической точки зрения. Следовательно, для восстановления геополитического потенциала Евразии – как альтернативного полюса – СНГ наиболее перспективно. Отсюда стремление наших геополитических противников – США – развалить СНГ, выдёргивая из его состава государства, перехваченные американцами и переориентированные на Запад. Первыми жертвами глобального Запада уже стали Грузия и Украина, и список дальнейших жертв будет только расти, если Россия не осознает своей геополитической миссии и резко не усилит своё влияние в СНГ, дабы предотвратить его распад и обернуть «крупнейшую геополитическую катастрофу»⁹ вспять.

Усиление влияния – расширение формата

Усиление влияния России в СНГ возможно лишь в случае начала «геополитического контрнаступления», для чего ныне неопределённый, несколько аморфный формат СНГ, как ни странно, как раз весьма подходит. СНГ не является надгосударственным образованием и функционирует на добровольной основе, цели его довольно общие и обширные, а значит, начать следует с принятия в СНГ вновь признанных государств – Абхазии, Южной Осетии, в перспективе Приднестровья. Но и на этом не стоит останавливаться. Вполне возможно рассмотреть вопрос о принятии в СНГ таких союзников России, как Венесуэла, Сербия и некоторых других. И почему бы не предложить вступить в СНГ, например, Ирану? По крайней мере этот процесс нужно как минимум инициировать, что уже даст значительные очки России на международной арене. В этом смысле Россия должна действовать так же, как США: интегрировать своих союзников, обеспечивая их безопасность, привлекая экономически, гарантируя территориальную целостность, но вместе с тем раскалывая геополитических оппонентов, также интегрируя ориентированные в пророссийском ключе фрагменты, для чего СНГ имеет идеальный формат. Это серьёзно оживит и само СНГ.

В этом контексте следует обратить внимание на одну цитату, прозвучавшую в эфире радиостанции «Голос Америки» из уст известного американского политолога Збигнева Бжезинского. Бывший помощник президента США по национальной безопасности в администрации Картера, демократ Бжезинский являет своими высказываниями некую квинтэссенцию реалистской американской геополитической мысли. А так как он человек независимый, не обременённый никакими чиновничьими постами, то может говорить свободно. Так вот он сво-

⁹ Владимир Путин назвал распад СССР «крупнейшей геополитической катастрофой века». Десятки миллионов соотечественников оказались за пределами страны, что для российского народа стало настоящей драмой, отметил Путин, обращаясь с посланием Федеральному собранию в 2005 году.

бодно заявил буквально следующее: «Россия снова может вернуть себе имперский статус, если Украина и Грузия будут слабыми государствами».

Государство-нация – инструмент западной геополитики

Здесь мы подходим к тому, что Америка видит своё влияние и выстраивание своей стратегии на постсоветском пространстве, оперируя исключительно с понятием *государство-нация*. На сегодня это важнейшая категория, с помощью которой США устанавливают своё единоличное влияние в мире. Ибо сама Америка – это как раз не государство-нация, а государство-империя. Формат же государства-нации не даёт для нас возможности реинтеграции постсоветского пространства иначе как через наднациональные блоки и образования. Отсюда стремление США вычленить отдельные постсоветские государства-нации из любых объединений с участием России. Именно поэтому целостность и статус как Грузии, так и Украины США рассматривают не иначе как сквозь призму государства-нации – это тот готовый модуль, который легко как включить, если речь идёт о России, так и выключить из любого евразийского наднационального интеграционного образования, если речь идёт об интересах США.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.